

Глава 040: Не принимать поражение Сцена затихла, как только слова упали, и лица многих людей были написаны с тревогой, думая, что они неправильно услышали.

Как Ян Чен смеет называть акулу с хорошей пластинкой большим дураком? Самое главное, что Ян Чен на самом деле не носит перчатки, это собирается голыми руками и маленькая акула Конг ах.

Это немного много для киски, не так ли?

Чтобы знать, не только от размера или силы, слепые люди могут видеть, что акула сильнее, чем Ян Чен ах, не видели, что организаторы кольца даже регулировать шансы от одного до двадцати?

После тишины из-под арены раздался шум, когда все смеялись над отсутствием Ян Чена в себе.

"Держу пари, что этот парень в маске определенно почувствовал усталость от жизни и пришел согнутым на смерть."

"Чувак, ты боишься сойти с ума, да?"

"Брат, ты хорошо справляешься, я слежу за тобой, я решил нажать сотню тысяч, чтобы купить тебя, чтобы проиграть, о нет, чтобы купить тебя, чтобы умереть."

"Хе-хе, почему бы нам не устроить личную игру и поспорить, что этот парень сможет выдержать несколько ходов от рук маленькой акулы"?

"Считай, что я в деле, я поставлю десять штук на то, что маленькая акула сделает два хода, чтобы убить человека в маске."

"Уйди с дороги, я поставлю маленькую акулу на удар по человеку в маске."

"И я, и я...."

Сцена была в шуме, Чжан Пэн был взволнован и потный, он действительно сомневался, что Ян Чен сумасшедший, на самом деле даже такие слова дерзкие, чтобы сказать вне, он хотел пойти вверх к Ян Чен, чтобы тащить вниз, но было несколько охранник сцены до смерти остановился.

Акула только чувствовала, что его унизили и рычала, глядя на взгляд Ян Чена, полный бесконечных возможностей для убийства, если бы не тот факт, что игра еще не началась, он ненавидел торопиться сейчас и ударить Ян Чена головой.

Принц на втором этаже засмеялся, как будто услышал что-то смешное, и как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, подошел коллекционер, приложил лицо к уху и сказал: "Молодой хозяин здесь, он в коробке 2 на третьем этаже".

Лицо Ван Цзычао было заморожено, и он кивнул, затем он взглянул на Ян Чэнь со свирепой дугой в углу его рта: "Наслаждайтесь последними минутами вашей жизни в полной мере".

Он даже не удосужился посмотреть на процесс пробивки и уже знал, чем все закончится, поэтому отвел двух мужчин в лифт и поднялся на третий этаж.

Ван Цзычао кивнул им, затем постучал в дверь и вошел, только чтобы увидеть двух мужчин и

женщину, сидящих на диване внутри, тот, который сидел на дальнем левом был красивый мужчина, его возраст был в тридцать лет, мужчина был одет в фиолетовую одежду практики, его лицо не сердится, давая людям очень сильную ауру.

В центре сидела красивая женщина, одетая в белое шифоновое платье, с изысканной кожей и пятью нежными чертами, которая время от времени смотрела в глаза красивому мужчине вспышкой огня.

Что касается того, кто сидел справа, то это был старик за пятьдесят.

Старик был одет в танговые одежды, его лицо было равнодушным, все его тело открывало сухой воздух, самое главное, что его храмы раздувались высоко, сопровождалось его вдыханием и выдохом, а живот показывал очень регулярный ритм, и это выглядело как мастер боевых искусств, который хорошо разбирался во внутреннем мире семьи.

Сначала Ван Цзы Чао кивнул юношеству слева, позвал брата и улыбнулся женщине: "Золовке".

"Зи Чао, ты занятой человек, нам трудно увидеть тебя однажды." Женщина улыбалась и дразнила, принц звал невестку, что заставляло ее чувствовать себя чрезвычайно комфортно в ее сердце, но что она не заметила, так это то, что принц скрыл намек на жадность и кровосмешение в взгляде, который он смотрел на себя.

"Просто сегодня в клубе произошло неизвестное, что задержалось на некоторое время." Ван Цзычао покачал головой с горькой улыбкой, затем торжественно поклонился одетым в танцевальную одежду старикам и сказал с небольшим уважением: "Мастер У".

Танг костюм старик не соленый ех, не было выражения на его лице, казалось бы, для этой семьи Wang второй младший не очень холодно.

Ван Цзычао до сих пор не осмелился на полуудовлетворенное выражение лица.

В это время красавчик, сидящий слева, нахмурился и мрачным голосом сказал: "Пусть у тебя будет время, чтобы больше думать о выращивании растений, и меньше времени проводить на улице и причинять неприятности".

Принц покорно кивнул, не осмеливаясь ничего сказать, только потому, что этот человек перед его глазами был его старшим братом - принцем драконом, во всей царской семье было бесспорное существование, он принц мог быть высокомерным и властным перед чужаками, но перед старшим братом не осмеливался проявить полусмерти неуважения.

"Цзылун, не вини Цзычао, он помог твоей семье Ван разделить много дел, все еще безосновательно страдает."

Женщина взяла на себя инициативу и произнесла доброе слово для принца Чао, а в конце своих слов она любопытно посмотрела на принца Чао и спросила: "Цзы Чао, вы только что сказали, что вы пришли в клуб с кем-то, кто не знал, жив он или мертв? Что происходит? Скажи мне, что происходит, может быть, твой брат сможет тебе помочь".

Ван Цзычао колебался, посмотрел на старшего брата, в конце концов, Ян Чен пришел разбить сцену, чтобы добавить топлива в историю, после того, как сказал, что, также презрительно смеялся: "Просто вещь, которая не знает, как жить и умирать, так как он хочет найти смерть, я

просто отпущу его".

Старик в одежде Танг посмотрел на свой нос, нос и сердце, как будто не слышал, но только женские глаза загорелись интересом и сказали: "Как может быть такой человек? Интересно, интересно, я тоже пойду проверю."

"Золовка, отпусти, это может быть немного кроваво, я боюсь, что это напугает тебя." Принц Чао горько смеялся.

Женщина бросила на него пустой взгляд и сказала безразлично: "Что? Ты смотришь на меня свысока, да? По крайней мере, я Древний Военный Художник посреди Тьмы, я никогда не видел ничего подобного, и я все еще боюсь маленького подпольного боксерского матча?"

Ван Цзычао не мог не посмотреть на своего старшего брата с головной болью, и принц Лонг долго размышлял, прежде чем наконец кивнуть головой с бесформенным лицом, улыбаясь и говоря старику в танговых одеждах: "Мастер Ву, пойдете и посмотрим тоже, на всякий случай, если в этом маленьком местечке действительно есть какие-то мастера дзяньху".

Мастер Ву слегка промолвил звук, но в его сердце нет мысли, на таком маленьком месте, где нет хозяев, не более чем группа мирских мастеров, он просто не может упомянуть ни о каком интересе, но так как семья Ван молодого хозяина открылась, от него нехорошо отказываться.

Ван Цзычао привел трио прямо в отдельную комнату на втором этаже, которая находилась в отличном месте, что позволило получить четкий вид на первый этаж ринга, особенно на ринг в центре арены.

"Он тот, о ком ты говоришь? Почему ты все еще в маске?" Женщина протянула нефритовый палец и указала на Ян Чена в кольце, любопытно глядя на принца и спрашивая.

Ван Цзычао кивнул и хладнокровно засмеялся: "Это он, а что касается того, почему он носит маску, я не знаю, возможно, это потому, что он боится, что его смерть выглядит слишком уродливо, поэтому он не хочет, чтобы это видели другие".

"Что с тем человеком, у которого руки противника толще ног, и у которого хватает смелости выйти на сцену и подписать петицию о жизни и смерти?" Женщина сказала с нахмуренным видом.

Ван Цзылун посмотрел на Ян Чэнь на сцене и обнаружил, что Ян Чэнь не имел половину культивирования и половину истинного qi на его теле, а затем убрал свой взгляд, чтобы посмотреть на мастера Ву с любопытным взглядом в его глазах, мастер Ву покачал головой, указывая, что он не видел ничего также.

Ван Цзылун мгновенно потерял интерес, мастер Ву, будучи мастером культивационных сил, был лишь намеком от прорыва к врожденному царству и становления мастером военного дао, если даже он ничего не видел, это означало бы, что Ян Чен внизу был просто обычным человеком.

В то же время, Ян Чен, который стоял на платформе, вдумчиво посмотрел на принца на втором этаже в направлении, где были другие, он почувствовал, что кто-то тайно шпионил за ним, но из-за того, что расстояние было слишком далеко, он не мог видеть ясно и был вынужден убрать свой взгляд.

Звоном колокола официально начался матч, и на сцене разразился поразительный восторг,

когда кто-то снял с себя одежду и бросил ее руками.

Руки Чжан Пэна были плотно прижаты друг к другу, пять пальцев глубоко погружены в плоть, атмосфера не осмеливалась откусить у него изо рта, чтобы посмотреть на Ян Чена на сцене, его сердце продолжало молиться.

Чувак, ты должен держаться.

По приказу судьи на сцене вся сцена затихла, и все смотрели на двух людей на сцене широкими глазами.

Маленькая акула столкнулась с перчатками в одной руке, презрительно глядя на Ян Чена и крича: "Джокер, ты умрешь ужасной смертью, я обещаю".

"Борись сколько хочешь, где дерьмо." Ян Чэнь Ру Ру протянул ленивую прогулку в зале суда и сказал приятно не боясь.

"Убей его".

Не зная, кто закричал, маленькая акула взбесилась, только услышать рев, маленькая акула похоронила свое крепкое тело и напала на Ян Чена, в то же время ударив левым крючком.

Не смотрите на его вес выше нормы, но его скорость не была медленной, на одном дыхании он был близок к Ян Чен, огромные перчатки постепенно увеличивается в виду зрителей.

Все затаили дыхание смертельно, наблюдая за всем, что перед ними, казалось бы, видя, что случится с Ян Ченом, когда он сломал шею с ударом.

Только Чжан Пэн и женщина на втором этаже частной комнаты закрыли глаза в неверии.

"Он... он действительно поймал его? И это была ловля одной рукой!"

"Боже мой, это... это... как это возможно?"

Только для того, чтобы услышать, кто не знает, кто воскликнул, волнение показало, толстый шок, Чжан Пэн подсознательно открыл глаза, только чтобы увидеть маленькую акулу качнулся в перчатках Ян Чэнь жестко замороженных в воздухе, потому что его перчатки были пойманы за руку.

Это был Ян Чен, Ян Чен задом наперёд левой рукой, правая рука вытянута, чтобы поймать маленькую акулу, качающуюся из перчаток, да, это улов, он не выбрал уклонение и отступление, но непосредственно поймал мощные перчатки маленькой акулы.

Лицо маленькой акулы было красным с неверием, его лоб просачивался бесчисленным количеством холодного пота, и он, казалось, хотел вернуть свою руку, но как бы он ни использовал ее, это не поможет.

Сцена была навсегда зафиксирована в глазах каждого, и все выражения были довольно замечательными, с удивлением, неверием, шоком, ужасом.....

Чжан Пэн не мог не ущипнуть себя, и, осознав, что это был не сон, он сразу же закричал в возбуждении, его лицо с облегчением.

В то же время, принц, готовившийся пить чай в приватной комнате второго этажа, замерз на

лице, одеяло в его руке упало на землю и разбилось в ответ, и он подсознательно воскликнул: "Как такое возможно?".

Женщина также не могла не воскликнуть, шокированная в глазах.

Ученики Ван Цзычао и Мастера Ву вздрогнули и посмотрели друг на друга, увидев удивление и неверие в взгляд друг друга.

Ян Чен схватил одну руку за перчатки маленькой акулы, его лоб бороздил, на всем ринге раздавался не такой уж и маленький голос: "Ты и правда слишком слаб, я разочарован".

Сказав это, он только увидел, что его рука слегка прилагает силу, только чтобы услышать звук неправильно выровненных суставов, только чтобы увидеть, как маленькая акула выкачала руку была скручена в поворот, маленькая акула кричала жалко.

Ян Чен выгнал, тело маленькой акулы полетело назад и наружу, сильно ударившись об ограждение из резиновых лент, и было отскочило обратно на землю, а кольцо было в шоке.

Все замерли, так шокированы, что на мгновение забыли поговорить.

Чувствуя острую боль, исходящую от его руки, маленькая акула редела непрерывно и упала в безумие, только чтобы увидеть его красные глаза качаются из другого кулака и напасть Ян Чен.

Ян Чен покачал головой, его фигура промелькнула, и в мгновение ока он появился перед ним, удушая одной рукой маленькую акулу за шею, и жестко и в одиночку поднял маленькую акулу, которая сильно ударила четырьмя сотнями фунтов, в воздух.

"Я... я сдаюсь". Маленькая акула топтала ногами в воздухе и впервые почувствовала смерть.

Ян Чен безразлично сказал: "Извините, не принимайте признание поражения, так как у вас есть мужество подписать свидетельство о жизни и смерти, вы должны быть готовы умереть".

Слова просто упали, только услышать щелчок, шея маленькой акулы была сломана им, Ян Чен с рукой, тело маленькой акулы внезапно разбился на землю, пробуждая толпу от их дезориентации.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878482>